

Этюд в черно-белых тонах

Холодным вечером 10 марта 2017 года на скупую освещенную сцену Харьковской областной филармонии вышел пианист, лаконично поклонился залу, сел за рояль и практически в то же мгновение заиграл. Так начал свой концерт «Мир в черно-белых клавишах» Сергей Белявский – молодой пианист, успевший к своим двадцать четырем годам получить мировую известность.

Если бы некий тонко чувствующий музыку художник задумал запечатлеть ускользающие в вечность мгновения концерта в карандашном наброске, то наверняка все линии, выходящие из-под его руки, рано или поздно сложились бы в гордый профиль Ференца Листа. Лукавая улыбка венгра проблескивала в этот вечер повсюду: то серебрилась божественными колокольчиками «Кампанеллы» в медленных темах Второй сонаты С. Прокофьева, то вспыхивала оркестровыми тембрами в пассажах Вариаций ор.35 Л. ван Бетховена, то разливалась роскошной фортепианной фактурой в фантазии «Скиталец» Ф. Шуберта. Даже в той несколько небрежной свободе, с которой Сергей Белявский вышел на сцену, отбросил платок и взял первые бетховенские аккорды, было что-то листовское, и оттого – необъяснимо-завораживающее.

Стоит признать, что необходимо немалое мужество и внутренняя сила, чтоб открыть свой речиталь *Героическими вариациями ор.35 Л. ван Бетховена*, далеко не такими «раскрученными», как, например, «Апассионата» или 32 вариации c-moll. Несомненно, для молодого (а двадцать четыре года – самая настоящая молодость даже для музыканта) и оснащенного совершенной техникой пианиста большим соблазном было бы начать концерт одним из бетховенских опусов, поражающих внешним блеском и экспрессией. Но Сергей Белявский избрал иной путь. Его достаточно строгая, без наносных эмоций, манера игры и абсолютное владение звуковым пространством создали для слушателей практический осязаемую иллюзию оркестрового звучания главной темы Вариаций, впервые появившейся в балете «Прометей» и в конце концов увековеченной Л. ван Бетховеном в финале Симфонии №3. В потрясающей фуге, венчающей 15 вариаций, пианисту удалось провести слушателей по всем

гармоническим хитросплетениям, заставив зал с увлечением следить за появляющейся в разных голосах темой как за своеобразной «игрой в бисер».

Вторая соната С. Прокофьева (и первая оригинальная, «прокофьевская» соната композитора) как нельзя лучше продолжила траекторию первого отделения, проложенную бетховенскими вариациями. Учитывая ясность и лаконизм формы сонаты при огромной эмоциональной наполненности тематизма, исполнитель рискует здесь заблудиться между Сциллой сухого рационализма и Харибдой экзальтированной виртуозности. Ученик блистательной Элисо Вирсаладзе, Сергей Белявский с успехом сумел пройти по тонкому канату между этими двумя безднами и воссоздать дышащую в каждой части сонаты неудержимую юношескую энергию С. Прокофьева, сохранив при этом безукоризненное равновесие художественного вкуса и не поддавшись искушению заняться исключительно «эквилибристическими» клавиатурными упражнениями.

Второе отделение своего концерта Сергей Белявский, по-видимому, негласно посвятил Ференцу Листу, хотя и начал его с произведения Ф. Шуберта. Парадокс? Не думаю. Имя Ф. Листа стало во многом решающим для карьеры молодого пианиста – Дипломанта, Финалиста и Лауреата множества конкурсов, посвященных творчеству венгерского композитора, и обладателя специальных призов за лучшее исполнение его произведений. Поэтому даже из сочинений Ф. Шуберта он выбрал наименее «шубертовское» и наиболее «листовское» по духу. «Только дьявол может это сыграть!», – восклицал в адрес своей же *фантазии «Странник»* ее автор. Ну что ж, как известно, «поляк – ангел, венгерец – дьявол», – не зря ведь эти знаменитые характеристики дал Шопену и Листу Оноре де Бальзак. Неудивительно, что среди по-байроновски мрачных тем фантазии C-dur, исполненной Сергеем Белявским, поочередно проглядывали то грустно-задумчивый взгляд Шуберта, то inferнальная листовская усмешка. Зато в хрустальных переливах «Кампанеллы» и ярких образах парафраза «Воспоминание о Дон-Жуане» перед слушателями предстал совсем иной Лист – яркий, светлый, завораживающий слушателей остроумными сюжетными поворотами, облаченными в

сверкающий наряд виртуозности. Концерт «Мир в черно-белых клавишах» Сергея Белявского оказался на самом деле отнюдь не монохромным, а напротив – необычайно многогранным и красочным, воплотившим в фортепианных звуках огромный спектр образов – от мрачно-сумрачных до слепяще-сияющих.